

ЭКОНОМИКА ФИНАНСЫ

Прожиточный минимум недотянул до 100 долларов

У ЧЕРТЫ

Российское правительство занято не только обеспечением безопасности граждан, но и вопросами их благосостояния. Так, на днях премьер-министр Михаил Фрадков подписал постановление о черте бедности, или, если угодно, о прожиточном минимуме за первый и второй кварталы этого года.

Величина этого минимума была взята не с потолка, а рассчитана квалифицированными специалистами Министерства здравоохранения и социального развития. Они полагают, что средне-статистический россиянин в этом году мог сносить себя чувствовать, если его месячный бюджет в первом квартале составлял хотя бы 2293 рубля, а во втором — 2363.

Но средне-статистический россиянин — понятие крайне расплывчатое. Вот если этот гражданин трудится на благо себя и Родины, то меньше чем на 2502 рубля в первом квартале и 2313 — во втором квартале он прожить бы не смог.

Неприхотливым российским пенсионерам хватило бы 1747 рублей в первом квартале и 1793 рубля — во втором. Дети, как известно, — это наше будущее. И поэтому требуют они больше, чем пенсионеры: 2259 рублей и 2313 рублей — первый и второй кварталы соответственно.

Министерство экономического развития уже заглянуло в будущее и предсказало, что средний прожиточный минимум в этом году составит 2399 рублей, а в следующем — от 2685 до 2965 рублей; в 2006 году — от 2970 до 3280 рублей; в 2007 году — от 3250 до 3590 рублей.

Не подвергая сомнению экономические успехи Российского правительства, можно сказать, что в 2003 году ниже прожиточного минимума, который тогда составлял 2112 рублей, жили 20,6 процента россиян. В этом году эта цифра несколько снизилась и составит, по ожиданиям, 17,5 процента. В 2005 году она составит уже 14,5 процента, в 2006 году — 12,5, в 2007 году — 10,5. Если прогноз действительно оправдается, то кабинету Фрадкова можно только поаплодировать.

Правительство также рапортует о росте реальных доходов населения. В 2003 году они выросли по отношению к 2002 году на 13,7 процента.

Правительство уже объявило, что с 1 января 2005 года минимальный размер оплаты труда будет равен 740 рублям. Цифра эта будет использоваться разве что для начисления штрафов, хотя, возможно, есть места в неспокойной России, где реальные зарплаты недалеко от этой суммы.

Кроме того, к успехам правительства вполне можно отнести увеличение размера пенсии по старости. В 2005 году она возрастет на 250 рублей и к концу года составит 2467 рублей. Средний размер пенсии будет превышать прожиточный минимум на 5–6 процентов. Так что показатели сбора стеклотары и алюминия банок по стране упадут незаметно. Однако в целом пенсии граждан увеличатся в следующем году на 12 процентов.

Тарас ЖУМАРОВ, «Утро».

Сколько стоит метр жилья?

РЫНОК

Минпромэнерго утвердило среднюю рыночную стоимость одного квадратного метра жилья общей площади на четвертый квартал текущего года. Об этом сообщает пресс-служба Минпромэнерго.

Показатель будет использован для расчета размеров безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым они предоставляются за счет средств федерального бюджета. Приказ Министерства выпущен в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 16 марта 2000 года. В основу его легли данные федеральной службы государственной статистики о ценах на рынке жилья и стоимости строительства 1 квадратного метра жилья по итогам за второй квартал 2004 года, предложения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и ожидаемый рост стоимости строительной продукции, прогнозируемый Минэкономразвития России на третий и четвертый кварталы нынешнего года.

Размер средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья для расчета размеров безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым они предоставляются за счет средств федерального бюджета, в целом по Российской Федерации, определен в размере 11170 рублей, по Москве — 17500, по Санкт-Петербургу — 13600.

На задворках мировой экономики

На Западе вышла книга «Анатомия российского капитализма»

Автор книги Станислав Меньшиков, профессор МГУ, двенадцать лет назад уехал в Нидерланды читать курс об экономике постсоциалистических стран. Все эти годы он внимательно следил за тем, что происходит на Родине. Результатом этих наблюдений стала вызвавшая большой интерес в европейских странах книга «Анатомия российского капитализма». Недавно С. Меньшиков приехал в Москву, и встретился с российскими журналистами.

— Станислав Михайлович, как вам нравится наш капитализм? — спросили они у него.

— Знаете, он очень национальный. Ленин полагал, что достаточно изменить форму собственности, заменить частную на государственную — и получится социализм. Современные российские реформаторы оказываются настоящими ленинцами, с обратным знаком. Они заявляли, что если государственную собственность сделать частной, то сразу возникнет капитализм и материальное благополучие. На практике в том и другом случаях за эксперимент пришлось заплатить резким ухудшением условий жизни.

После революции большевикам на восстановление предвоенного уровня ВВП, если исключить три года гражданской войны, понадобилось 9 лет; в 1929 году ВВП достиг 102,6

процента от уровня 1913 года. В современной России через 9 лет после начала реформ ВВП составил 55 процентов до реформенного 1990 года. Удовольствие нынешний ВВП обещают в 2010 году. Через 18 лет после начала реформ. Если, как утверждают многие, рыночная экономика более естественна, чем искусственно насажденный социализм, почему преобразовать социализм в капитализм значительно труднее?

— Может быть, потому, что наш рынок «нездоров», его постоянно лихорадит? Вот сейчас выискивают неуплаченные налоги с ЮКОСа, а продают акции всех компаний...

— Как экономист, я предпочитаю говорить об экономической составляющей «дела ЮКОСа». В прошлом году эта компания получила 36 копеек прибыли на рубль реализованной продукции. Для сравнения: успешные компании США получают прибыль в размере 10 процентов. При этом американцы платят свыше 40 процентов налогов на прибыль, а ЮКОС — около 20 процентов. Его менеджеры все силы направляют на то, чтобы еще «минимизировать» затраты. То есть меньше платить государству.

— Тогда возникает вопрос: куда смотрит государство? Почему правительство отдало ту же нефтяную отрасль на откуп и позволяет получать

Слабое звено

Рост рабочих мест в торговле — это мыльный пузырь

Верная примета: если на каком-то городском пустыре закипела большая стройка — будет еще один торговый центр. И каким бы оригинальным внешне он ни оказался, его «внутреннее содержание», как правило, почти не отличается от ранее возведенных грандиозных коммерческих предприятий: то же скопище стандартных закупок со скудными продавцами, численность которых превышает число покупателей.

Совсем недавно город обрел два новых крупных торговых комплекса на улице Завенягина, на южной окраине правобережья достраивается давно «зачатый» очередной крытый рынок. Казалось бы, не мешало остановиться, оглядеться: может, хватит пока плодить эти коммерческие каменки? И невооруженным

глазом ведь заметен уже очевидный избыток торговых площадей, дальнейшее увеличение которых — путь, как и положено, к «кризису перепроизводства», то есть к непереносимости таковых. Но в августе известная в Магнитке торговая фирма вдруг резко взялась за сооружение очередного коммерческого гиганта за перекрестком улиц Советской и Труда.

Вообще-то нет, как говорится, ничего настолько плохого, что бы не было хоть в чем-то хорошим. С этой философской «колыбелью» можно разглядеть некоторые плюсы и в избытке торговых площадей:

каким-то растет число рабочих мест. А это вызывает увеличение спроса на не требующее большой мозговой нагрузки «чтиво» и разной степени сложности кроссворды и сканворды, которые помогают продавцам скоротать рабочий день в ожидании редких покупателей. Получается, работникам Роспечати кое-какой навар и полиграфистам стимул для развития.

А если серьезно, то хорошего, конечно, мало, так как умножение рабочих мест идет не за счет увеличения объема продаваемого товара или торговой услуги, а за счет его «разжижения». Ясно, что определенное количество населения может приобрести определенный, ограниченный его численностью и покупательной способностью, объем товаров, и коли объем этот остается неизменным, то при увеличении численности продавцов — в первую очередь, конечно, предпринимателей, занимающихся торговлей, соответственно вдвое снижается причитающийся каждому из них доход. Чтобы прокормить

их, им приходится увеличивать торговую навалку на товары, пользуясь повышением цен на бензин и другими предлогами. И выходит, что беспрестанное увеличение рабочих мест в торговом бизнесе ведет не только к повышению конкуренции, но и к росту числа «нахлебников» за счет покупателей.

— Торговля является одним из самых конкурентных и самых трудных видов деятельности по получению прибыли, — говорит президент городской ассоциации предпринимателей малого и

среднего бизнеса Виктор Барabanov. — Мы прошли стадию, когда она была самой легкой и простой. Но суть в том, что в наших условиях она, в отличие от любого другого вида частной предпринимательской деятельности, легче всего организуется.

То есть при каждом желании приобрести к ней остается легко усвояемый принцип «подешевле купил — дороже продаю», и никаких особых «хитростей», кроме самой хитрости. Однако, чтобы что-то купить, надо где-то заработать средства на покупку. Без развития производства товаров рост рабочих мест в торговле — мыльный пузырь, который неизбежно лопнет.

Пока процветание всей сферы обслуживания Магнитки, в том числе торговли, зиждется, по сути, только на успешной работе ММК. Малый бизнес в этом плохой помощник, в производственной сфере он, считает В. Барabanov, уже несколько лет стагнирует. Хотя, по крайней мере, на переработке металла комбината, да и продукции всего металлургического холдинга, могли бы, как на дрожжах, вырасти многие мелкие предприятия. Что, кстати, становится особенно актуальным в связи с пуском на ММК агрегата полимерных покрытий. Так в чем же дело, что мешает?

Органы власти всех уровней привычно «обожата» в почтении к малому бизнесу. Но вот однажды горячее желание «подоткнуть» его для пополнения бюджета опережает, похуже, стремление поспособствовать развитию. Не потому ли уже сколько лет на всех уровнях одной из самых «трудоемких», не поддающихся решению проблем, остается, например, снижение администра-

тивных барьеров?

Министр экономического развития правительства Челябинской области Юрий Клепов в одном из недавних интервью отмечал, что на региональном уровне действуют центр поддержки и развития предпринимательства, общественный координационный совет, из областного бюджета осуществляется финансирование целевой программы поддержки малого предпринимательства. Но на Магнитку, видимо, их влияние не распространяется.

Хотя аналогичного назначения структуры тоже имеются.

Во время нашей беседы с В. Барabanovым в его кабинет заглянул руководитель небольшого предприятия по выпуску плетеной мебели, больше половины работников которого — бывшие воины «сафганцы», являющиеся инвалидами. Одно из обстоятельств должно же вроде ставить предприятие в ранг приоритетных участников рынка, требующих особого внимания к себе со стороны. Но гости, как оказалось, напротив, едва сдерживали ярость в связи с издевательской отпиской на запрос о возможности получения предприятием некоторых льгот. Возмущавшая посетителя казенная бумага направлялась в городской фонд поддержки предпринимательства, дверь которого была опечатана в связи с задолженностью по оплате аренды помеще-

ния. Что красноречиво свидетельствовало и о его финансовых возможностях содействия предпринимательству.

По существу, заявил, так и не распустившись, местный центр делового сотрудничества, учрежденный более двух лет назад. В числе провозглашенных им главных задач было создание благоприятных условий для малого бизнеса, одним из приоритетных направлений развития которого виделась производственная сфера. Увы, не случилось. Сегодня можно констатировать, что не удалось получить для развертывания деятельности центра ни необходимого помещения, ни средств, ни поддержки местных властей.

При составившей в мае этого года неформальной встрече с губернатором Петром Суминым представители малого и

среднего бизнеса обратили его внимание на то, что в некоторых населенных пунктах области чиновники в несколько раз завышают ставки местных налогов и отчислений. И это при том, что Налоговый кодекс, напротив, «позволяет» региональным и местным органам представлять своим «подопечным» льготы в виде отсрочки или рассрочки по уплате налогов и сборов, налоговые кредиты и инвестиционные налоговые кредиты. В избыточной «дерзости» при определении уровня налоговых ставок для малого бизнеса магнитогорские чиновники, кажется, не замечены. Однако и особой приязни к нему тоже не высказывают. Вот и прут косяками предприниматели туда, где можно обойтись без поддержки властей, — в торговлю.

Александр ЮДИН.

Дайте мне хорошую политику — и я вам дам хорошие финансы.

Аня ТЮРГО

Чиновники жмут на газ

ЦЕНЫ И ТАРИФЫ

Очередной «сюрприз» россиянам преподнесла Федеральная служба по тарифам (ФСТ). Оптовые цены на «голубое топливо», добываемое Газпромом и используемое населением для приготовления пищи и горячего водоснабжения, вырастут до уровня оптовых цен, которые платят промышленные предприятия, сообщает «Труд».

Газ будет дорожать дифференцированно, в зависимости от цели его использования. К примеру, цена «голубого топлива» для газовых плит в 2005 году поднимется на 66,7 процента, а для нужд отопления — на 25,3

процента. В целом же средняя стоимость газа для коммунального обслуживания жилых домов и промышленных предприятий вырастет на 23 процента, а не на 20, как намечалось ранее.

Все это выглядит странно. В стране, лидирующей по добыче нефти, непомерно растут внутренние цены на бензин. Россия — лидер и в добыче газа, но «голубое топливо» также дорожает. Трудно понять логику чиновников, утверждающих, будто российскому населению газ отпущают чуть ли не бесплатно, и это, дескать, подрывает экономику. Начальник управления регулирования газовой и нефтяной отрасли ФСТ

Дмитрий Волков уверял журналистов, будто население почти не ощутило повышения газовых тарифов. Мол, сейчас конечный потребитель платит за «голубое топливо» сумму мелочь — в месяц выходит 7,5 рубля на человека, что ниже себестоимости.

Это как посматреть. Сейчас на квартиру в 55–56 квадратных метров газа идет рублей на 75–80. После же обещанного подорожания россиянам придется платить по 100–110 рублей ежемесячно.

Да к тому же рост цен на «голубое топливо» может спровоцировать и подорожание электроэнергии — ведь на газовую составляющую приходится почти половина энерготарифа.

Паленая водка

ЭКСПЕРТИЗА

По официальным данным, россияне выпивают в год 215 миллионов декалитров водки, причем 40 ее процентов — нелегальная. Подпольным производством занимаются не только кустари-самодельщики, но и обычные ликероводочные заводы, сообщает газета «Труд».

Сейчас мощности четырехсот российских заводов загружены примерно на треть, хотя их потенциал — свыше 380 миллионов декалитров в год. Легальные производители в первые две смены гонят водку на законных основаниях, а в третью, ночную, — подпольно. В «теню» их выталкивает не жажда наживы, а налоговое законодательство.

Если платить налоги как положено, то разориться. Покупка спирта для пол-литра водки обходится в 4 рубля, пустая бутылка стоит 2 рубля, колпачок и этикетка — 1 рубль, затраты на зарплату — 50 копеек с бутылки, стоимость федеральной специальной марки — 78 копеек, региональной — от 1,5 рубля. Но это все мелочь по сравнению с фискальными платежами. Акции — 27 рублей, НДС — 13 с полтиной, плюс налог на прибыль, плата за основные фонды. Идем дальше: оптовая наценка — 5–7 процентов от стоимости бутылки, розничная — еще 20–30. В итоге у завода остается 2 рубля дохода с бутылки, которую граждане покупают за 70 рублей. Естественно, изготовители подпольного зелья данью не облагаются. Поэтому их доходы значительно выше.

Надо ли удивляться, что у нас на каждого жителя, включая грудных младенцев, в год производится по 2 литра суррогата? По официальной статистике, в 2003 году умерли от отравлений зельем свыше 40 тысяч россиян. То есть паленая «колдовка с налейкой» выкосила население небольшого города. Правда, знающие люди уверяют, что трагится не только водкой, но и продуктами бытовой химии, техническим спиртом и иной заразой. Народ ведь далеко не всегда пьет «по-белому».

Конечно, люди с деньгами пить низкопробные напитки не станут. Трагится малоимущие, которые ищут продукцию покрепче и подешевле. А самая дешевая известно как изготавливается. В стране треть производимого спирта — технический. В отличие от пищевого, он акцизами не облагается и на его реализацию даже лицензия не требуется. Именно через эту «дыру» льется на рынок паленая водка. Но в правительстве делают вид, что ничего не знают. То ли чиновники добрируют интересы теневых водочных королей, то ли слишком, то ли нет понимания важности вопроса.

Нелегалы на алкогольном рынке развелось предостаточно. Как заявил глава национальной алкогольной ассоциации Павел Шапкин, себестоимость спирта невелика, гнать его несложно даже в домашних условиях. Простота производства и огромные доходы привлекают криминал в алкогольный бизнес. К тому же, если в других странах уход от налогов немалый (за это могут посадить и министра, и известного артиста), то наши власти по-прежнему смотрят на это как на издержки роста капитализма в отдельно взятой стране. Кстати, если на оптовом рынке легко отследить паленую продукцию, то за продавцами никто уследить не в состоянии. Торгуют «левой» водкой по подпольным накладным, практически ничем не рискуя.

В прошлом году акциз на водку подняли на 18,5 процента, с 2005 года он вырастет еще на 8 процентов, — говорит П. Шапкин. — У нас есть реальное опасение, что и дальше продолжится такая политика. Если государство не поменяет подход к отрасли, то многие заводы свернут легальное производство и переместятся в «теню».

По оценке экспертов, теневый рынок алкоголя наносит бюджету ущерб свыше 20 миллиардов рублей в год. Завтра убытки могут быть еще больше.